

Наталия Мстительная

Срочно меняю Нью-Йорк на Москву!

Серия «Злополучные Приключения»

16+

Наталия Мстительная

**Срочно меняю Нью-
Йорк на Москву!**

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Мстительная Н.

Срочно меняю Нью-Йорк на Москву! / Н. Мстительная —
«ЛитРес: Самиздат», 2013

Каждый думает, что где-то его жизнь могла бы сложиться удачнее. Все мы считаем, что достойны лучшего. Не стоит винить Родину во всех бедах, ведь судьба находится исключительно в ваших руках! В этом остросюжетном детективе открывается противоречивая Америка: соблазнительная и жестокая. Практичные американцы не только говорят на ином языке, они и думают по-другому! Как приспособиться к новой жизни? Да и нужно ли? Несмотря на трагичность сюжета, книга основана на реальных фактах. Автор выражает благодарность фотобанку «123RF» (обложка), а также иллюстратору Л.Перрану и Дж.Весту, бывшему мэру Нью-Палтца печально известного своей репутацией.

Содержание

Часть I. Настя и Сергей	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Часть I. Настя и Сергей

Глава 1. Москва, 1990 год

Наконец объявили посадку на самолет рейсом 315 «Москва – Нью-Йорк». Люди закопошились: одни, невыспавшиеся, те, которые улетали (последнюю ночь они спешно собирали вещи, пытаясь втиснуть в разбухшие от вещей чемоданы еще хоть пару женских колготок) и другие, провожавшие, полусонные и полупьяные, лезли на прощание обниматься и целоваться, вытирая слезы, как будто расставались навсегда.

Ну что ж, прощай, Родина! Прощай, детство – школа – институт! Прощай, «совковая» жизнь! Здравствуй, Америка, прекрасная и незнакомая! Только ты поймешь меня и оценишь по достоинству! За последние полгода, проведенных возле Американского посольства в получении визы, твой звездно-полосатый флаг стал близким и родным. Осталось всего несколько часов до встречи с тобой.

Настя и Сергей, удобно устроившись в своих креслах, с любопытством осматривали окружающих: кто же они, те счастливичики, кто летает в Америку? На удивление, попутчики были одеты скромно, как будто вовсе и не летели в Нью-Йорк. Евреев и армян среди пассажиров было совсем немного, зато было много украинцев.

Те самые «эмигранты», знакомые по песням Михаила Шуфутинского, выглядели совсем не так, как рисовало Насте ее воображение.

– Смотри, смотри! – дернул за рукав супругу Сергей. – С нами летят Наташа Королева и Игорь Николаев!

– Ой! – радостно воскликнула Настя, обнаружив любимых артистов совсем рядом. – В жизни они даже симпатичнее, чем по телевизору!

Действительно, знакомые каждому советскому человеку артисты летели в том же самолете, правда в первом классе. И никто не бросался к ним и не просил автографа. Пассажиры нью-йоркского рейса вели себя с достоинством, даже немного чопорно.

Настя была в приподнятом настроении: вот уже несколько лет во сне видела она этот день который, наконец, он наступил! Пусть остаются за бортом подруги, однокурсники... Пусть присылают ей в Америку слезные письма с просьбой о приглашении. Может быть, она, Настя, кого-нибудь и пригласит в гости, чтобы увидели, как она классно устроилась. А пока... Пусть они посидят в «совке», лучшая жизнь – она не для всех!

Девушка не сомневалась, что у она точно достойна лучшей жизни: золотая медаль в английской спецшколе, красный диплом престижного ВУЗа... Сергей, ее муж, отличный программист и владеет английским в совершенстве. Молодая семья, без детей. Да, уж они устроят свою жизнь! Природа допустила ошибку, произведя их на свет в СССР, поэтому приходится ее исправлять.

Рядом с Настей, в соседнем пассажирском кресле, сидела миловидная девушка в мини-юбке. Мужчины бросали в их сторону заинтересованные взгляды. А один, уже совсем пьяный, даже задержался в проходе и, нагнувшись над ними, гаркнул: «Бабоньки!». К счастью, продолжить ему не удалось, поскольку Сергей твердой рукой выводил его восвояси.

Настя покосилась на свою симпатичную соседку. «Небось, очередная фотомodelь летит покорять Америку!» – подумала Настя, незаметно скользнув взглядом по полупрозрачной, плотно облегающей футболке соседки, под которой, без сомнений, ничего надето больше не было. Вскоре девушки разговорились:

– Я лечу в гости, – рассказывала Ирина. – Меня пригласил один богатый бизнесмен из Нью-Йорка. Мы познакомились с ним случайно, в ресторане «Прага». Я праздновала там с друзьями свое двадцатилетие. И тут подходит он, высокий, приятной внешности, весь крутой,

в деловом костюме... и приглашает на танец! Ну, я, конечно, согласилась. Затем он подсел за наш столик, и мы проболтали целый вечер. Сама я по-английски не очень... но друзья помогли!

Настя промолчала, подумав: «Как же эта красотка будет общаться со своим женихом? Отчаянная деваха!»

Но Ирина не заметила насмешки в глазах соседки и наивно продолжала:

– После ресторана он пригласил меня в «Савой». Там, в баре его гостиницы, мы посидели полночи: так приятно себя почувствовать человеком! Он швырял баксами направо и налево: за бутылку шампанского отдал сто сорок долларов! До сих пор душа болит, лучше бы мне отдал. В общем, приличный человек, сама понимаешь. Проститутки от зависти чуть не лопнули. Они там, все такие навороченные и сексапильные, дули весь вечер воду, а я, простая девчонка, пила французское шампанское, и с таким крутым мужиком!

Настя усмехнулась, но решила дослушать до конца «слащавую» историю соседки, которая доверчиво поделилась:

– Ну, посидели. На прощание он написал на салфетке свой адрес и на следующий день улетел в Америку.

– И что, ничего не было? – недоверчиво спросила Настя.

– Когда?

– Ну, после бара... Между вами ничего не было?

Девушка замялась и нехотя ответила:

– Нет. Он предложил мне подняться в его номер, чтобы продолжить знакомство. Но я объяснила, что я честная девушка, а не какая-нибудь путана. В общем, отказалась! Потом месяца через два мы с подругой написали ему письмо. Это была ее идея, и писала по-английски она, но от моего имени. Известили прямо: хотим, мол, в гости, Нью-Йорк посмотреть. За границей никогда не были. Пришли нам приглашения и билеты!

– И что, вот так и прислал? – изумилась Настя.

– Прислал! Одно приглашение... только для меня... Билеты зажал, собака... Ведь для него это... тьфу! У него баксов завались. А мне пришлось свои кровные вкладывать: родители заняли у знакомых, теперь отдавать надо. Надеюсь, что я там заработаю. А может, замуж за него выйду? Кто знает!

– А сколько ему лет?

– Староват... под сорок... В Нью-Йорке поищу кого-нибудь помоложе: плечистого американского ковбоя с голливудской улыбкой, как в фильмах!

Настя снисходительно посмотрела на свою соседку: девушка как девушка. Молоденькая, симпатичная. Светлые волосы собраны в пучок. Таких в Москве тысячи. Но такая самоуверенная! По-английски ни «бе» – ни «ме», а туда же! Деревня! Ну, устроится она куда-нибудь... в стриптиз-бар... и забудет про свою честь и порядочность. Замуж она собралась! Только ее там и ждут все Нью-Йоркские миллионеры!

В кресле справа от ее соседки Ирины сидел угрюмый молодой человек. Дмитрий, так звали того неразговорчивого соседа, не имел ни одного родственника и, вообще, не знал ни одного человека в той стране, куда он летел. Юноша купил приглашение у посольства и почти год регулярно ходил на собеседования, пытаясь получить визу в США. Надежды было мало: Дима был холостой.

После многочисленных неудачных попыток в его ушах уже назойливо звенел противный голос американского вице-консула: «Докажите, что вы не останетесь в США... Докажите!»

Чиновника не удовлетворяли никакие доводы: он не верил, что Димины родители при смерти (причем оба сразу!), что брат у Димы – инвалид... и что в Москве остается Димина красавица-невеста, к тому же беременная...

«Двойней!» – для убедительности добавил молодой человек, но тут же подумал, что, пожалуй, перегнул.

Правильно делал вице-консул, что не верил: поскольку ни один Димин довод не соответствовал действительности. Юноша и не подозревал, что чиновник слышит подобные «рассказы» по несколько раз в день, отправляя каждый раз многочисленных «предприимчивых» кандидатов восвояси за доказательствами.

Но вот удача, на очередном интервью «полюбившийся» Дмитрию вице-консул отсутствовал. Он попал к приветливой сотруднице посольства – и проскочил! Ура! Долгожданная виза в паспорте! Его мечта осуществилась: в Америке он устроит себе жизнь, что надо! Для торгового работника важен не язык, а голова: с мозгами нигде не пропадешь.

Глава 2. Нью-Йорк 1990 год

Самолет приземлился. Огромный, как десять «Шереметьево» вместе взятых аэропорт Кеннеди поражал своими размерами. Чернокожий работник багажного отделения лихо расшвыривал чемоданы пассажиров. Здесь все было по-другому!

Настя и Сергей чувствовали себя немного потерянными, но реального повода для беспокойства не было: в США у них имелось несколько знакомых. Один даже жил у Сергея с Настей дома целый месяц. Но что-то не видно было его среди встречающих. Краем глаза Настя заметила, что красотка Ирина с разочарованной миной впорхнула в старый «Мерседес» своего такого же «подержанного» бизнесмена и укатила, а Дмитрий так просто растворился в толпе.

Настя уселась на чемоданы, а Сергей отправился звонить. Их друг Дональд оказался дома.

– Дональд, мы в Нью-Йорке с кучей багажа! А ты где?! – Сергею стоило усилий скрыть свое возмущение. – Мы же договорились, что ты встретишь нас! Мы совсем не знаем города.

Однако, теперь Дональд был не в гостях, а у себя, поэтому тон его был сух и краток:

– Встретить не могу, много дел, – невозмутимо отвечал он. – Но можете добраться ко мне на метро, там на конечной станции возьмете междугородний автобус. Можете даже пожить у меня пару дней, пока не подберете себе съемное жилье.

Сергей вернулся к Насте и объяснил ситуацию.

– Ну и ну, вот гад! – возмущалась расстроенная девушка. – Вчера по телефону он обещал нас встретить! У нас же вещи неподъемные! А он нам автобус предложил. Неужели двух часов не смог найти для нас?!

– Да, в Москве он был другим человеком. Ну что, придется брать такси, хоть это и не дешево, но иначе не доедем, – обреченно вздохнул Сергей.

В конце концов, им удалось все же добираться с пересадками до Нью-Палца, где жил их американский друг, поскольку таксист запросил с них «заоблачную» сумму за поездку: сравнимую со стоимостью перелета из Москвы до Нью-Йорка.

Дональд занимал важный пост: он был мэром небольшого городка. Однако, после развода этот коренной американец не имел ничего: его «казенная» квартира находилась прямо в здании мэрии, на втором этаже. Машина тоже была служебная. Он знал городишко, как свои пять пальцев. «Когда-то я был очень богат, – гордо рассказывал он, прогуливаясь по городу. – Вот этот ресторан принадлежал моему деду, а этот кинотеатр – моим родителям».

Настя, возможно, и поверила бы ему, если бы не жила в его служебном жилье, которое повергло ее в шок. В гостиной Дональда стоял черно-белый телевизор с таким же выдавшим виды видеомagneтофоном. Мебель в квартире также была «казенная» и старая: 50-х годов. Но Дональд не смутился:

– Стиль «Ретро» сейчас в моде! – пояснил он и тут же опасливо добавил. – Звонить отсюда нельзя! Питание покупайте сами: супермаркет неподалеку. Еду можете хранить в моем холодильнике, я вам выделю полку, чтобы вы не путали с моими продуктами. А главное, срочно ищите жилье!

Настя не узнавала развеселого Дональда, швырявшего в Москве деньгами. Конечно, в рублях все иностранцы были богатые! В Россию, где средняя зарплата составляла десять долларов в месяц, они приезжали просто, чтобы несколько дней почувствовать себя миллионерами.

– Ты представляешь, если бы я заявила ему так, когда он был в Москве?! У нас каждый день для него был завтрак, обед и ужин! Мы водили его в гости, в театры, ездили с этим козлом в Питер – показать город, все за наш счет! А он даже не предложил нам перекусить после шестнадцатичасового перелета.

– Да, – довольно грустно согласился Сергей. – Мы прилетели, можно сказать, из другого полушария, а он с дороги даже чаю не предложил.

– Но есть хочется! Не полезешь же к нему в холодильник...

– Знаешь что, тащи из чемодана крабов! – обрадовался Сергей. – Мы взяли две банки для подарков. Сейчас сделаем салат, только попросим у него майонез и немного хлеба... и поедем все вместе. Классно!

Салат удался на славу. Дональд без стеснения наложил себе полную тарелку, как будто не ел лет сто. Почти так и оказалось: Дональд признался, что последний раз он ел крабов двадцать лет назад на свадьбе друга.

«Это очень-очень дорого у нас!» – повторял он, накладывая по-новой.

Глава 3. Американские друзья

На утро Настя накупила местных газет и отправилась к телефону-автомату звонить по объявлениям о сдаче квартир. У всех арендодателей был стандартный набор вопросов: Холостой или с семьей? Черный или белый? Место работы? Далее шел стандартный набор требований: платить за месяц вперед плюс страховку; платить за газ, воду, электричество, телефон; домашних животных держать воспрещается и т.д.

Выяснилось, что снять комнату (даже не квартиру!) стоит четыреста долларов в месяц. Но иметь эти деньги оказалось недостаточно. Отказывали по многим причинам:

– Сорри, вы с мужем, а у нас в доме только женщины!

– Сорри, я сдаю минимум на три года!

– Сорри, мне нужны рекомендации!

– Сорри, мне нужны выписки о вашей зарплате за последние пять лет!

Как трудно найти комнату! Вот уже три дня живут Настя с Сергеем у Дональда. Он явно недоволен: почти не разговаривает. Своим русским друзьям мэр посвятил выходной и сводил их... в городской плавательный бассейн. Это было нечто! Дональд провел их через задний вход, чтобы не платить полтора доллара за входной билет. Только вот проблема, что этот служебный вход попадал прямо в мужской душ.

Настя закрыла глаза и, сгорая от стыда, просочилась к самому бассейну. Там на них смотрели, как на ненормальных, потому что все, кроме Насти и Сергея были в плавках. Дональд в этот щепетильный момент благополучно улизнул «в туалет», но как выяснилось потом, ему просто захотелось съесть гамбургер. Настя видела, как он тайком уплетал его, прячась за барной стойкой. Считая, что остался незамеченным, Дональд улизнул потом еще раз, чтобы попить молочный коктейль. Поскольку денег у Насти с Сергеем было в обрез, то они остались в этот день голодными.

Да, гостеприимство мэра города воистину не знало границ! Когда Дональду хотелось развеяться, то он звонил своим многочисленным знакомым, сообщая невзначай: «У меня тут русские в гостях. Не хотите ли пообщаться?» Некоторые охотно соглашались хотя бы потому, что в начале девяностых русские за рубежом были еще крайней экзотикой. Итак, вечером Настя с Сергеем сидели за столом у очередных друзей Дональда и рассказывали без перерыва о перестройке, Горбачеве, Ельцине... в то время как Дональд уплетал приготовленные угощения.

Настя с Сергеем возвращались домой полуголодные и уставшие от чужого языка, от нелепых вопросов и насмешек. Но ничего не поделаешь, надо было улыбаться, что-то рассказывать, заводить знакомства. По вечерам они обменивались впечатлениями:

– Странно, Дональд говорил, что он – убежденный вегетарианец, – удивленно заметил Сергей. – Ты же сама видела, что в его холодильнике мяса не бывает, а в гостях он обжирается гамбургерами и не пропускает ни одного барбекю, устроенного соседями!

– Да, забавно! Он с такой гордостью говорил, что состоит в «Клубе растительной пищи», даже показывал для пущей убедительности членский билет.

– Да, одна показуха! – согласился Сергей. – Ему эти «корочки» нужны только, чтобы покупать овощи со скидкой. Видела вчера он вернулся довольный? Потому что съездил в соседний город в магазин этого клуба и купил там картошку на двадцать центов дешевле, чем в супермаркете!

– Вот смех, вот так сэкономил! – засмеялась Настя и добавила. – Ты видел его кошелек, распухший от купонов? Он вырезает их из газет, а потом раскладывает все перед кассой, чтобы найти тот, что дает скидку пять центов на кетчуп.

– Позор да и только! – поддержал Сергей.

– Да, я собственными глазами видела, как он пятнадцать минут спорил с кассиршей, доказывая, что его купон еще действителен. Я чуть со стыда не умерла и пошла с покупками в соседнюю кассу.

– А та кассирша как, не материлась?

– Нет, у них, похоже, это нормально!

– Да, – задумчиво протянул Сергей. – Надо привыкать к местным нравам.

Вечеринки все больше тяготили и его, и Настю. Им очень хотелось отказаться, но было неудобно. К тому же, они никого не знали в этом городке, а работу надо было где-то искать. Вот и приходилось терпеть тупые вопросы, глупые шутки, слащавые и неискренние улыбки.

Иногда попадались и приятные люди, сочувственно спрашивавшие: «Я могу вам помочь?» Настя бережно записывала их телефоны в новую записную книжку, наивно рассчитывая на помощь.

Посещения «гостеприимных» американских семей закончились неожиданно. На очередной вечеринке хозяин дома, представляя своим гостям Настю и Сергея, до неприличия громко закричал:

– А вот те самые русские, которые ходят из дома в дом, чтобы поесть и сэкономить на еде. Вчера они были у Ронни, а теперь вот у нас!

Гости радостно заржали, находя шутку удачной. Тыча пальцами в Настю и Сергея, они обсуждали их и смеялись. Всем было весело. Терпение Насти лопнуло и, несмотря на хорошее воспитание, она встала из-за стола и молча направилась к выходу. Сергей также ушел, не попрощавшись и оставив гостей в немом изумлении.

Вечером у них состоялся весьма неприятный разговор с Дональдом:

– Я пригласил вас в Америку, – с негодованием заявил он. – Вы живете в моем жилье бесплатно, я бьюсь, как рыба об лед, чтобы познакомить вас с нужными людьми. Все делаю для вас! А вы, русские свиньи, ничего не цените! Меня, мэра города, выставяете на посмешище. Убирайтесь вон из моего дома. Я больше знать вас не хочу!

Насте очень хотелось ответить, что это он, сволочь, беззастенчиво пользовался всем в Москве. Все хорошее и доброе принимал, как должное. Даже речи не было, чтобы он где-то заплатил за себя. Дональд жил, ел, гулял за их счет. Настя даже белье ему стирала. А сколько подарков он получил! Сергей покупал все, что понравилось Дональду. Вот она – заокеанская благодарность!

Но делать было нечего, и Настя в слезах бросилась звонить своим новым знакомым, которые совсем недавно предлагали свою помощь.

«Друзья», услышав, что Настя и Сергей ищут ночлег, тут же переводили разговор на другую тему. Разговоры были пустыми, а ответы похожими друг на друга:

– Сорри, это ваши проблемы!

– Но ведь вы же сами предлагали нам помочь! – настойчиво взывала к совести Настя. – Вы говорили, что мы можем даже пожить у вас, если нам станет скучно! Мы сейчас в безвыходной ситуации, и нам даже некуда пойти. Уже ночь на дворе...

Настя плакала прямо в трубку, но никого это особо не трогало. Она слышала только гневные и возмущенные ответы американских «друзей»:

– Не надо на нас сваливать ваши проблемы! Вы, русские, наглые и невоспитанные. Забудьте наш телефон и не звоните нам больше!

Что делать?! Идти было некуда. Комната в ближайшем мотеле стоила восемьдесят долларов в сутки, так что прожить там удастся только четыре дня.

В конце концов, Дональд понял, что все равно ему не отвязаться и сообщил благоклонно:

– Можете пожить две недели в доме моих друзей. Они сейчас в Европе и просили меня присмотреть за их домом. Но только две недели! Надеюсь, вы понимаете, на что я иду ради вас: цените мою доброту! Другой бы не стал с вами возиться.

Глава 4. Первая работа

Настя и Сергей радостно вздохнули: за две недели они должны были найти работу и жилье. Да, но никто нигде не требовался. Кроме того, у них не было разрешения на работу, ведь они приехали по гостевому приглашению.

Молодые люди ходили из бара в бар, из магазина в магазин в надежде получить «черную» работу: уборщика, посудомойки, грузчика. Все было бесполезно! Америка была в кризисе: инфляция, безработица, к тому же только что окончились военные действия в Ираке.

Кое-как за мизерную плату, пять долларов в час, Насте удалось устроиться уборщицей в местный театр. Два раза в неделю она мыла полы, начиная со сцены и кончая туалетом в квартире хозяина, который жил в здании театра.

Жена хозяина, ведущая актриса театра, но при этом старевшая истеричка, постоянно торчала за спиной, что ужасно раздражало Настю. То ли она следила, чисто ли девушка убирала, то ли боялась, чтобы уборщица ничего не прихватила с собой.

Актриса обожала руководить: она постоянно давала указания, что и как надо убирать, как будто без нее Настя не разобралась бы. Расплачиваясь за работу, жена хозяина все время норовила обмануть, не додав хотя бы пару долларов.

Настя, для которой каждый цент был на счету, не стеснялась, говорила ей об этом, и тогда актриса сердилась, но, кряхтя, выдавала положенное.

Она была не так стара, как казалась, точнее совсем нестара: ей было около сорока пяти лет. После работы актриса тянула Настю в свою комнату и в сотый раз показывала фотографии своей юности, когда женщина только начинала артистическую карьеру.

– Я была очень-очень красивая, – рассказывала взхлеб эта жалкая актрисочка. – Намного красивее тебя сейчас. Мужчины приходили на спектакли только ради меня. А какие мне присылали роскошные корзины цветов, какие писали письма! Сколько раз мне признавались в любви... не сосчитать!

Настя молча выслушивала ее воспоминания: это было ужасно утомительно. «Тоже мне красавица, – думала она, глядя на пожелтевшие фотографии. – Слушать ее – уши вянут! Я бы с большим удовольствием убрала еще один дом, лишь бы не сидеть с этой умолишенной. Чего-то про детей она ничего не говорит: нет, наверно, вот и мается дурью!»

Настя не знала, что вопрос о детях действительно был болезненным для актрисы. Это был предмет постоянных укоров со стороны мужа на протяжении всей их совместной жизни.

Итак, два дня в неделю Настя проводила в театре, а все остальное время она искала работу. Сергею-программисту одна сердобольная учительница математики предложила проверять контрольные работы своих учеников. Ей было легче платить пятьдесят долларов в неделю, чем самой заниматься такой скучной работой.

Так, по мелочи, накапливало около пятисот долларов в месяц. Настя и Сергей смогли снимать комнату и еще при этом питаться, правда очень скромно. Они поселились в крохотной комнатухе в огромном здании, хозяйка которого сдавала комнаты студентам. Правила здесь были еще строже, чем в коммунальной квартире: пользование кухней в определенные часы, пользование душем – два раза в неделю, стирка – один раз и т.п.

На улицах Настя часто сталкивалась с Дональдом и новыми знакомыми: город ведь маленький. Те встречали их с неизменной американской улыбкой, как лучших друзей.

– Как вы поживаете? – неизменно спрашивали они с участием в голосе, как будто это кого-то реально волновало.

Что им ответить? Что все хорошо? И потом продолжать дальше этот фальшивый и бессмысленный обмен любезностями?

Нет, Настя не привыкла к подобному лицемерию и честно отвечала, глядя собеседнику прямо в глаза: что живут они плохо, едва сводят концы с концами, что работы нет.

В ответ «друзья» только недоуменно пожимали плечами: «Какие странные эти русские...» Однако, находились и такие «добрые» знакомые, которые понимающе кивали, сочувствуя Насте и Сергею, и все это, чтобы сообщить то, что им давно не терпелось. Не зря же выслушивали они весь этот вздор по поводу отсутствия денег и работы.

– Дональд жаловался, что в доме его друзей после вашего отъезда пропала вся туалетная бумага, мыло, салфетки... – говорили они, пристально глядя в глаза.

– Это не правда! – отчаянно защищалась Настя. – Мы все покупаем самостоятельно. Откуда такие сплетни?!

– Дональд жаловался, что вы звонили по всей Америке, и что он теперь вынужден оплачивать гигантские телефонные счета, – подливали масло в огонь «доброжелатели», ожидая с нетерпением ответной реакции.

– Да нам звонить некому! Мы никого здесь не знаем!

– Ну, может, вы работу искали или еще что...

Сбитые с толку, Настя и Сергей начинали яростно опровергать подобные сплетни, чем доставляли еще большее удовольствие собеседникам. Те радостно выслушивали негодования в адрес Дональда, добавляя, что он всегда был лгуном и вором.

Но вскоре Настя убедилась, что оправдываться бесполезно. Буквально на следующий день они встречали этих же людей в компании с Дональдом и те, лстиво улыбаясь, нашептывали ему что-то про неблагодарных русских.

– Ты подумай, – сокрушалась по вечерам Настя. – Мы ведь привезли все из Москвы: и мыло, и бумагу... И по Америке нам звонить абсолютно некому. И он про нас такое говорит! Наверно, сам украл, а на нас свалил. И знакомым своим звонил повсюду, зная, что виноваты будут «эти русские».

– А может, «друзья» нарочно наврали, чтобы нас задеть? – усомнился Сергей. – У них это в порядке вещей. Вот ты сидишь сейчас и плачешь, а им только этого и нужно было! Я уже понял, что в Америке так принято: улыбаться в глаза и тут же за твоей спиной говорить про тебя всякие гадости.

Тем не менее неприятные сплетни ходили по городу, и люди, естественно, больше верили мэру, чем каким-то русским! В гости Настю с Сергеем уже никто не приглашал, да и кому интересны нищие эмигранты. Даже говорящий попугай интересен всего неделю, а потом к нему привыкают и под конец забывают.

Глава 5. Новый город

Насте и Сергею ничего не оставалось, как переехать в соседний городишко и снова искать работу. Этот новый город был немного крупнее прежнего. Здесь даже был свой университет, и Сергей загорелся желанием давать частные уроки: по математике, физике, ну и русскому языку, конечно!

Но с последним мало что удалось. Во-первых, в городе проживало большое количество потомков русских эмигрантов, еще со времени революции. Большинство из них никогда не были в СССР, но знали русский язык. С эмигрантами третьей волны, т.е. сегодняшними, они общались снисходительно, явно демонстрируя свое пренебрежение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.